

**Секция 1
ГОСУДАРСТВО И ПРАВО**

УДК 341.63

Е.В. Ананевич

*Белорусский государственный экономический университет
Республика Беларусь, Минск
elena-an@tut.by*

**СОГЛАСИЕ НА УЧАСТИЕ В АРБИТРАЖЕ
КОРПОРАТИВНЫХ СПОРОВ**

Ananevich E.V. Belarus State Economic University, Republic of Belarus, Minsk.

CONSENT TO CORPORATE DISPUTES' ARBITRAGE. The article is dedicated to the analysis of the conceptual foundations of the consent to corporate disputes' arbitration. The author considers basic changes of formulation of the consent to corporate disputes' arbitration.

KEYWORDS: *autonomy of will, arbitration agreement, corporate dispute, international commercial arbitration.*

В статье анализируются концептуальные основы согласия на участие в арбитраже корпоративных споров. Автор рассматривает изменения в подходах к установлению наличие согласия на участие в арбитраже.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: принцип автономии воли, арбитражное соглашение, корпоративный спор, международный коммерческий арбитраж.

В общественных отношениях, имеющих в своей основе свободную предпринимательскую деятельность, участники гражданского оборота должны иметь возможность разрешать свои споры с помощью различных правовых средств. Указанное в полной мере может быть отнесено и к сфере корпоративных споров. В национальной правовой системе проблема расширения применения альтернативных способов разрешения (международного коммерческого арбитража) в области корпоративных отношений

осложнена относительной новизной проблематики регулирования таких явлений гражданского оборота. Кроме базового вопроса о концептуально-методологических основах рассмотрения корпоративных споров (пределы действия автономии воли в части допустимости рассмотрения корпоративных споров международным коммерческим арбитражем, дискуссия о проблеме применимого права для разрешения вопроса арбитрабельности, подходы к определению критериев допустимости рассмотрения данной категории споров в коммерческом арбитраже международного характера) существует ряд проблем строго практического характера, в частности, аспект выражения согласия на участие в арбитраже и формы такого волеизъявления.

Классическое представление об условиях выражения согласия на участие в международном коммерческом арбитраже претерпевает трансформацию и движется в направлении принятия *многогранной концепции согласия*, подразумевающей не столько строгий формально-юридический анализ явного характера выражения последнего, сколько учёт конкретного поведения потенциальных сторон международного коммерческого арбитража, их конклюдивных действий. Адаптация конститутивных признаков согласия на участие в международном коммерческом арбитраже приобретает особое значение в рамках новых экономических реалий многосторонних деловых связей, одним из проявлений которых выступает корпоративная форма организации и ведения бизнеса. Изначально сложный состав участников корпоративного образования создает определенные сложности для применения подходов, разработанных арбитрами для выявления всех модальностей согласия на участие в международном коммерческом арбитраже в рамках классического немногостороннего правового спора.

В правовых системах с сильными частноправовыми традициями (США, Германия, Великобритания, Франция и др.) признается возможность включения арбитражной оговорки в устав юридического лица корпоративного типа. Более того, международные арбитражные инстанции в указанных юрисдикциях весьма последовательно признают распространение арбитражной оговорки на субъектов, которые, не являясь лицом, подписавшим арбитражное соглашение, на основании специфических выработанных прецедентным правом судебных доктрин: *alter ego*, снятия корпоративной вуали, *incorporation by reference*, *equitable estoppel* и др. Тем не менее, особенности подхода к выражению согласия на участие в арбитраже и форме такого

волеизъявления отличны в каждой правовой системе в силу принципиальной разницы в понимании природы международного коммерческого арбитража, степени следования проарбитражному подходу, а также конкретным историко-правовым традициям, в т.ч., степени укоренения частно-правовых традиций и принципа автономии воли.

В Республике Беларусь рассмотрение многосторонних корпоративных споров, как в международном, так и во внутреннем арбитраже проблематично, поскольку белорусское законодательство строго придерживается соблюдения письменного стандарта фиксирования волеизъявления потенциальных участников арбитража, запрета применения механизма цессии, что предопределяет всю последующую логику функционирования арбитражного разбирательства, в том числе в отношении сферы *ratione personae* арбитражного соглашения и будущего решения арбитров по существу спора [1]. Последующее развитие белорусской практики в области арбитражного разбирательства, в том числе международного коммерческого арбитража, применительно к рассмотрению многосторонних корпоративных споров должно ориентироваться на интересы коммерческой практики.

Полагаем, что признание возможности включения арбитражной оговорки в устав юридического лица корпоративного типа, а также закрепление в законодательстве опровергаемой презумпции согласия потенциальных участников такого корпоративного спора на участие в арбитраже должно быть компенсировано выработкой сбалансированного процедурного механизма рассмотрения корпоративных споров в международном коммерческом арбитраже, который бы предусматривал возможность привлечения к участию в рассмотрении спора всех заинтересованных лиц. Целесообразным является разработка специальных правил (регламентов) рассмотрения споров, связанных с участием в хозяйственных обществах, для международного коммерческого арбитража, которые бы учитывали для целей арбитражного разбирательства сложный, неоднородный и многосторонний характер соответствующих экономических взаимосвязей, возникающих в рамках корпоративных образований (хозяйственных обществ).

Литература:

1 О международном арбитражном (третейском) суде [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 09.07.1999 N 279-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 01.07.2014, № 174-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.